

ПОЛИТЕХНИК

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ОРГАН РЕКТОРАТА, ПАРТКОМА, КОМИТЕТА ВЛКСМ И ПРОФКОМА
КРАСНОЯРСКОГО ПОЛИТЕХНИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА

Газета основана в 1964 г. ♦

№ 21 [713]

Среда, 20 июня 1984 г.

♦ Цена 2 коп.

24 июня — День советской молодежи

Советская молодежь активно участвует в социализации коммунистического общества. Юноши и девушки принимают деятельное участие в экономической, политической и культурной жизни страны. Молодежь трудится во всех отраслях народного хозяйства, добиваясь повышения производительности труда и улучшения качества продукции, постоянно совершенствуя свое мастерство. Бережливость, вопросы экономии сырья и укрепления трудовой дисциплины ежедневно в центре внимания комсомольско-молодежных коллективов. «До-

срочно построить — досрочно освоить!» — таков девиз молодежи, участвующей в сооружении важнейших народнохозяйственных объектов 11-й пятилетки. Осуществляя исторические решения XXVI съезда КПСС, молодые труженики преобразуют просторы Сибири, Дальнего Востока и Крайнего Севера. По-ударному, перевыполняя плановые задания, трудится много-тысячный молодежный коллектив БАМа. Большой вклад вносит советская молодежь в выполнение Продовольственной программы СССР, принимая активное участие в мели-

орации белорусского Полесья, в дальнейшем развитии Черноземной зоны РСФСР, в создании оросительных систем в Средней Азии. Школой гражданского, нравственного и профессионального становления будущих специалистов стало движение студенческих строительных и сельскохозяйственных отрядов. Обществом развитого социализма предоставлены широчайшие возможности для овладения знаниями и богатствами культуры, проявления разносторонних дарований. Реформа школы, намеченная в соответствии с программными

установками июньского (1983 г.) Пленума ЦК КПСС, повысит уровень общеобразовательной, трудовой и профессиональной подготовки молодых советских людей. Комсомольцы и молодежь развивают сотрудничество с молодыми поколениями стран социализма, расширяют связи с марксистско-ленинскими союзами и прогрессивной молодежью капиталистических и развивающихся стран. Советские молодежные организации активно выступают за мир и разрядку, против гонки вооружений и производства оружия массового уничтожения.

ОБЩЕЖИТИЯМ — ПОРЯДОК

На последнем в текущем учебном году заседании совета института по профилактике правонарушений обсуждались меры по укреплению порядка и сохранности имущества в общежитиях в летний период. Заслушав доклад В. И. Баркова, совет постановил: рекомендовать деканам и студенческому профкому формировать ремонтные бригады студентов в основном из числа проживающих в общежитии, в том числе членов ДНД. При проведении инструктажа ремонтных бригад нужно указать на необходимость охраны имущества и поддержания порядка в общежитии. Список членов ремонтной бригады с указанием комнат проживающих должен быть вывешен на видном месте.

Комитету ВЛКСМ следует выделить группу из 3—5 человек в составе комсомольского оперативного отряда для работы по поддержанию правопорядка в общежитиях КПИ в летний период. Список группы вывесить в ОПОП № 6. Рейды в общежитиях нужно проводить совместно с бригадами ремонтных бригад, а в общежитии абитуриентов — совместно с членом приемной комиссии.

В состав приемной комиссии необходимо ввести ответственного за быт абитуриентов, вменив ему в обязанность участие в рейдах совместно с группой ОКО.

Наряду с этим совет вынес решение рекомендовать ректору по АХЧ в летний период усилить контроль за работой заведующих общежитиями и вахтеров, организовать занесение на лицевой счет старост комнат жесткого инвентаря, повысив тем самым их личную и солидарную ответственность за сохранность имущества.

Ю. ЧУДНОВЕЦ,
доцент кафедры политэкономии, председатель совета КПИ по профилактике правонарушений.

Красноярский край располагает уникальными запасами бурых углей, расположенных вдоль Красноярской железной дороги на участке Канск—Ачинск, которые составляют 640 млн. тонн. Из них к разработке открытым способом подготовлено 240 млн. тонн.

Решением правительства в 1979 году создан Канско-Ачинский топливно-энергетический комплекс «КАТЭК» для комплексного использования углей бассейна: добычи, переработки, транспортировки в западные районы страны, создания предприятий жидкого топлива из углей, заводов по оснащению предприятий КАТЭКа горнотранспортным, дробильным и энергетическим оборудованием, заводов по ремонту горнотранспортного и энергетического оборудования.

Наряду с промышленными предприятиями создан научно-исследовательский институт «КАТЭКНИИУголь». В Красноярске строится и уже дает первую продукцию — карьерные экскаваторы — завод тяжелых экскаваторов.

Эксплуатация одноковшовых и роторных экскаваторов на разрезах КАТЭКа по сравнению с разрезами, расположенными в европейской части, и Кузнецким угольным бассейном имеет свои особенности, прежде всего в том, что вскрышные породы состоят из увлажненных суглинков и глин, вследствие чего в процессе экскавации происходит их налипание на стенки ковшей, а в зимнее время намерзание тем большее, чем больше наполнение ковша породой и выше влажность. Необходимость очистки ковшей от налипшей породы вызывает длительные простои оборудования, которые в зимнее время

Научные силы — КАТЭКу

увеличиваются до 25 процентов.

Устранение налипания и намерзания породы на стенки ковшей рабочего оборудования является одной из первоочередных задач по повышению производительности одноковшовых и роторных экскаваторов, улучшению надежности и долговечности рабочего оборудования. Не случайно заместителем министра угольной промышленности М. И. Щадовым на одном из координационных совещаний по КАТЭКу поставлена задача — создавать экскаваторы и ленточные конвейеры, исключающие налипание и намерзание породы, которую должны решать НИИ и проектные институты, а также заводы-изготовители.

Кафедрой ПТМиМ нашего института ведется научно-исследовательская работа в этом направлении, ее сотрудниками проведены поисковые работы по устранению налипания на моделях ковшей экскаваторов; установлены причины налипания и его периоды, выявлены коэффициенты трения между стенками ковшей и породой при разных процессах влажности. С целью комплексного изучения проблемы и выработки научно-технических рекомендаций кафедрой ПТМиМ 28 февраля организован и проведен научно-технический семинар по проблеме налипания и намерзания породы на рабочее оборудование одноковшовых и роторных экскаваторов предприятий и организаций с участием представителей

Красноярска: «КАТЭКНИИУголь», ПО «Красноярскуголь», ПО «Крестяжмаш», на котором обсуждена проблема, намечены пути ее решения.

В выступлении и. о. профессора кафедры ПТМиМ И. И. Родина дано обоснование процесса налипания, показаны экспериментальные работы в этой области и предложены меры борьбы с нежелательным явлением. Главным механиком ПО «Красноярскуголь» А. Е. Лысенко ознакомил участников семинара с практикой эксплуатации техники на угольных разрезах Красноярского края в условиях увлажненных суглинистых и глинистых пород. На семинаре также выступили ведущие специалисты ПО «Крестяжмаш» А. И. Будовой, В. Р. Эбич и «КАТЭКНИИУголь» — А. И. Колесников.

Научно-технический семинар вызвал большую заинтересованность участников, обсуждение было очень полезным. Принято решение объединить усилия КПИ, «КАТЭКНИИУголь», «Крестяжмаш» и «Красноярскуголь» для решения проблемы, составить план предстоящих работ, заключить договоры о творческом сотрудничестве между заинтересованными организациями, начать планомерную работу по сбору статистических данных о состоянии рабочего оборудования в условиях эксплуатации.

К. НИКИТИН,
заведующий кафедрой

ПТМиМ,
И. РОДИН,
и. о. профессора кафедры
ПТМиМ.

«Общество развитого социализма предоставляет широчайшие возможности для проявления лучших качеств советских юношей и девушек — стремления к овладению высочайшими науками и культуры, к установлению самых справедливых, основанных на коллективизме отношений между людьми, умения преодолевать трудности».

«Правда», 1982, 18 мая.

В КОМИТЕТЕ ВЛКСМ

Вопросы укрепления дисциплины по-прежнему остаются наиболее актуальными в работе комсомольского актива института. Почти год назад, 28 июля, Совет Министров СССР и ВЦСПС приняли постановление «О дополнительных мерах по укреплению трудовой дисциплины». Как выполняется это постановление у нас в КПИ — об этом не раз шел разговор в «Политехнике». Интересным и содержательным показалось нам обсуждение этой работы в комсомольских организациях ТЭФ и МСФ, которое состоялось на одном из заседаний комитета комсомола института. Напомним, что по результатам соцсоревнования за осенний семестр ТЭФ признан лучшим, а МСФ — одним из худших. Сравним и оценим деятельность по укреплению дисциплины в комсомольских организациях теплоэнергетиков и машиностроителей, комитет сделал обобщающие выводы применительно ко всем факультетам.

Было отмечено, что и на ТЭФ, и на МСФ разработан ряд мероприятий, направленных на укрепление трудовой дисциплины. Проводятся совместные рейды комсомольского актива со студсоветом по общежитию, разработаны мероприятия по усилению контроля за выполнением личных комплексных планов. В осеннем семестре на заседании бюро ВЛКСМ МСФ были заслушаны персональные дела 18 нарушителей трудовой дисциплины. Все эти формы работы хоть и являются традиционными, но не отвечают требованиям вышеупомянутого постановления «О дополнительных мерах по укреплению трудовой дисциплины». Обилие пропусков, низкая успеваемость (в группах Т71-2, Т72-3, Т82-2 и МСО1-1, МСО2-1) говорят о том, что комсомольские организации недостаточно жестко подходят к нарушителям, проявляя при этом спокойствие и беспринципность.

Комитет ВЛКСМ постановил: считать одной из главных задач комсомольского актива факультетов и студенческих групп укрепление трудовой дисциплины, безусловное выполнение графиков учебного процесса каждым комсомольцем, создание в группах обстановки нетерпимости к фактам расхлябанности, безответственности;

рекомендовать УВК факультетов перейти к планированию успеваемости для каждой группы, курса, факультета, учитывая обоснованность и напряженность планов; производственному отделу комитета ВЛКСМ необходимо к началу 1984—1985 учебного года возобновить работу радиоузла института по выпуску оперативной информации о деятельности комсомольских организаций; в целях соблюдения правил внутреннего распорядка улучшить организацию дежурства на входе в корпуса с учетом имеющегося опыта;

идеологическому отделу комитета ВЛКСМ к началу будущего учебного года восстановить наглядную агитацию комсомольской организации. Проконтролировать выполнение постановления поручено производственному отделу комитета ВЛКСМ.

«Кому он нужен, этот корпус «А»?»

— Что же вы сделали с этим зданием, молодые хозяева? — спросил, зайдя к нам на кафедру ЭПП, Василий Федорович Елкин, пожилой человек. Этот вопрос он задал после того, как осмотрел весь корпус «А».

С 1923 по 1930 год двухэтажное здание на улице Ленина, 70 было самым красивым в городе. К тому же оно было и самым первым каменным зданием в Красноярске, построенным более 100 лет назад. Помещался в нем сельскохозяйственный техникум, в котором и учился Василий Федорович.

С 1956 года в доме № 70 разместился электромеханический факультет КПИ. Так что же сделали молодые хозяева?

Очень много. Оборудовали уникальные электромеханические лаборатории, о чем также сообщалось в «Политехнике» № 5 за 24 февраля 1982 года в статье «Кому он нужен, этот корпус «А»? Что же изменилось после публикации? Все ответственные за его состояние ринулись спасать разрушающийся корпус? Нет, конечно. Ведь чтобы спасти, нужны деньги (которые, кстати, уже были однажды выделены и исчезли неизвестно куда — 250 тысяч, как одна копейка!); нужны материалы (тоже привезенные и тоже исчезнувшие), а главное — нужен был конкретный план работ и ответственные за его выполнение. И еще нужны были совещания по обсуждению «вопроса о ремонте». За совещаниями дело не стало. Проще простого: собрались, поговорили, пообещали, разошлись... Об одном из них тоже писал «Политехник» (№ 7, 17 марта 1982 г.). Тогда собрались преподаватели и все заинтересованные сотрудники ЭМФ. Из главного корпуса прибыли ответственные руководители — проректор по АХЧ А. В. Дидур и начальник отдела капитального ремонта С. А. Еремин.

После бурных обсуждений был принят план ремонта корпуса «А». Но это был не план — фантазия, чудо, сказка. Некоторые скептики крутили головой и ворчали: «А, ничего не выйдет!» Но Александр Васильевич Дидур сердито одергивал неверующих: «Вот посмотрите! Все будет сделано к 1 сентября».

А что будет? Я приведу некоторые выдержки из плана от 9.03.82 г.: «...отремонтиро-

вать крышу, частично — пол, полностью — отопительную систему, силовую электропроводку, установить новые светильники, благоустроить двор (даже двор!), заасфальтировать его территорию, покрасить оконные переплеты в белый цвет, оконные фаруки — в бронзовый и т. д.»

Мы ушли с совещания, радостно восклицая: «Наконец-то! Будем тоже жить и работать, как все люди».

В начале июля преподаватели ушли в отпуска. На факультете воцарилась тишь. Становилось как-то тревожно, хотя до 1 сентября оставалось почти два месяца, то есть 60 дней, 1440 часов и еще более минут.

И вот 1 сентября. Фасад как был ободраный и черный, так и остался, ни белых переплетов, ни бронзы... Ну, ладно, думаем, нам с него не воду пить, можно поработать и при таком фасаде. Главное — внутри.

А внутри — в пяти аудиториях — через потолок протекает дождь, в аудиториях А-31 и А-32 от действия горячей воды при авариях отопительной системы и дождей сгнили балки перекрытия, в потолке образовалась дыра с просветом в небо. Две лекционные аудитории вышли из строя. Это вместо обещанной сказки.

Декан и автор этих строк кинулись к ректору. У него в кабинете — А. В. Дидур. Объясняем ситуацию и спрашиваем: «Как же так? Нас обманули!» А. В. Дидур с этим обвинением не согласен. Он возмущенно доказывает ректору, что все сделано: отопительная система продута, разводы труб на чердаке утеплены. А что дыра в потолке — так это балки сгнили от времени, ее можно заделать.

Мы ушли от ректора, поливаемые дождем. Круг замкнулся.

Потолок в аудиториях А-31 и А-32 заделали к январю 1983 г., в течение зимы побелили в корпусе, но к крыше и не прикоснулись.

Наступило и быстро пролетело лето 1983 г. В АХЧ решали срочные задачи. Про корпус «А» позабыли, он ведь за 10 км от кабинета А. В. Дидура, в окошко не видно, что крыша дырявая, что трубы на чердаке были «утеплены» старыми хлопчатобумажными покрывалами. 5 ноября ночью вода в трубах замерзла, они лопнули, горячая вода потком полилась в аудитории вто-

рого этажа, а через них — в лаборатории на первом этаже. С потолков обвалилась штукатурка, горячей водой залило дорогостоящее электронное оборудование (микроЭВМ, осциллографы, вольтметры) в лаборатории электроизмерительной техники. В лаборатории специального электропривода засыпало штукатуркой и залило горячей водой уникальные установки, созданные усилиями студентов в течение десяти лет под руководством преподавателя Л. Г. Агаханова. Материальный ущерб от аварии близок к миллиону рублей. Но кому предьявлять счет за ущерб материальный и моральный? Ответчиков вроде не оказалось. Списали на «стихийное» бедствие. А бедствие не было стихийным. Оно было прогнозируемо. И конкретные люди стояли у истоков его. Но что с них возьмешь? Не подавать же в суд.

Кое-как приостановили разрушения, кое-как залатали трубы, убрали штукатурку. А 12 января 1984 года опять лопнули трубы, опять горячий потоп, опять обрушилась штукатурка, опять залило лаборатории, то есть — все сначала.

А что А. В. Дидур? А у него в кабинете висит на большом листе подробный план ремонта корпуса «А» с теми же позициями, что были в марте 1982 года. Специалисты уже приступили к выполнению этого плана: штукатурят и красят фасад, в кабинете декана повесили трехрожковый светильник... Правда, труба для ремонта системы отопления и железа для ремонта крыши пока нет, перекосившиеся рамы тоже никто не меняет и разбитые стекла никто не вставляет... Угрожающе обваливающуюся штукатурку потолков в пяти аудиториях никто не убирает, асфальт для территории не привозят. Зато частные гаражи на территории факультета растут, как грибы; даже получается, что факультет расположен во дворе у гаражей.

А может быть, и рано еще привозить-то? Только июнь кончается, впереди еще два месяца до начала занятий, то есть 60 дней, или 1440 часов. В общем, все у нас по-прежнему.

Не пора ли применить власть по отношению к лицам, ответственным за содержание государственного достояния, чтобы прекратить запланированные аварии в корпусе «А» и безжалостное уничтожение дорогостоящего, уникального оборудования?

Мы хотели бы получить ответ на волнующие нас вопросы через газету «Политехник». И хотели бы узнать — кому предьявлять счет на миллион рублей за ущерб, доставленный авариями?

М. МУРАХОВСКАЯ,
председатель группы народного контроля ЭМФ, профессор, наш внешт. корр.

Кто поможет куратору?

14 марта в газете «Политехник» были опубликованы материалы «круглого стола» под общим заголовком: «Быть куратором обязан», где участники обсуждения проблемы кураторства в нашем вузе высказали ряд конструктивных предложений. В номере за 25 апреля разговор продолжил А. Баллинов, председатель совета кураторов МТФ: в заметке «Необходимы конкретные меры» он горячо поддержал своевременное выступление газеты.

Очень откровенно, что 16 мая на открытом партийном собрании КПИ А. М. Ставер сказал, что ректорат ставит вопрос о введении в расписание кураторского часа. И сегодня свое мнение по уже рассмотренным аспектам проблемы и тем, которые не были затронуты в предыдущих выступлениях, высказывает доцент кафедры КИПР радиотехнического факультета Г. Н. Шелованова.

Не первый год я являюсь куратором студенческой группы, а трудностей и проблем с годами не убавляется. На страницах «Комсомольской правды» время от времени поднимался вопрос: «Нужен ли группе куратор?». Лично мне уже давно ясно: не нужен такой куратор, который появляется в группе дважды в год. Кураторская работа только в том случае будет эффективной, когда куратор живет заботами студентов и не считает кураторство обузой.

Особенно необходим куратор на младших курсах. Именно в самый трудный для вчерашних школьников период адаптации нужно быть рядом, но не эпизодически, как еще бывает, а когда это необходимо. Однако мы, кураторы, пока не имеем возможности встречаться с группой, когда захотим. У наших подопечных свое расписание занятий, у нас — свое. Вот и ждешь возле дверей аудитории, когда кончится «лента». А чуть прозеваешь — твоих студентов и след простыл. Если повезет и группа почти вся окажется на занятии, у тебя всего несколько минут, чтобы в суетоке, впопыхах потолковать о делах, которые походя решить невозможно.

Сколько раз приходилось видеть, как по коридору спешат на очередную «ленту» студенты, а за ними вприпрыжку мчится куратор, что-то на ходу выясняя, о чем-то уславливаясь, когда-то уговаривая. Знакома картина, не правда ли? Насколько будет проще, если раз в неделю в расписании появится кураторский час. Думаю, все будет довольно, если ректорат сочтет возможным изыскать время для общения куратора с воспитанниками. Сколько это принесет пользы: явка кураторов и студентов на кураторский час обязательна, куратор в курсе всех дел группы, студенты могут обратиться к нему, а не разыскивать его по всему институту, когда возникает необходимость в его помощи. Наконец, легче контролировать работу кураторов, ведь есть и такие, которых студенты в глаза не видели.

Не должно быть формализма и кампанейщины в таком святом деле, как воспитание молодежи. Много говорится, но мало делается для улучшения кураторской работы. Время показало, что приказами и распоряжениями дело с мертвой точки не сдвинуть.

На заседаниях кафедры КИПР, на производственных собраниях периодически рассматриваются вопросы об эффективности кураторской работы. По линии деканата РТФ тоже кое-что делается, но далеко не все возможное. Провели мы на кафедре семинар кураторов и убедились, что даже в масштабе кафедры у кураторов столько неясных вопросов и проблем, что нам самим решить их не под силу. Оказывается, «варимся мы в собственном соку», решаем многие вопросы «доморощенным» способом, кто во что горазд. Вы слышали, чтобы в нашем институте проводились собрания, конференции, семинары кураторов? А ведь есть, конечно же, что сказать кураторам друг другу. Мне помнится, как в прошлом году на занятии, по социальной

психологии в филиале университета марксизма, ленинизма обсуждался вопрос о конфликте в студенческой группе. По живой реакции присутствующих было ясно, что кураторам приходится сталкиваться с множеством проблем, причем в каждой группе у каждого куратора они свои. Наши преподаватели бывают на ФПК, но не знаю случая, чтобы кто-нибудь поделился, как обстоят дела с кураторской работой в других вузах страны. В институте есть «Памятка куратору студенческой группы», но многие наставники о ней даже не знают, да и найдутся ли в ней ответы на вопросы, которые каждый день задает сама жизнь? Вчерашние студенты, а теперь мои нынешние коллеги-преподаватели ждут помощи от нас, более опытных кураторов кафедр, но всегда ли мы можем им помочь? Опыт наш горький, да и научились ли мы на нем?

Не секрет, что о кураторах вспоминают при проведении очередной кампании: ликвидации задолженностей, подведении итогов социализации и т. д. Когда подводятся итоги конкурса на лучшего куратора, получается не такая уж отрадная картина: конкурс-то бесконкурсный! В прошлом году, например, всего три куратора (от всего института) представили соответствующие документы в штаб соревнования и стали призерами. Остальные в конкурсе не участвовали. Даже не все факультеты (!) представили кандидатуры лучших кураторов, не говоря уже о кафедрах. А раз их нет, значит, нет и кураторской работы надлежащего уровня.

Кураторы нашей кафедры неоднократно занимали призовые места. Например, в нынешнем году В. А. Широкая заняла в институте II место по кураторской работе, а годом раньше лучшим куратором института была признана Н. А. Алексеева, награжденная бесплатной путевкой на курорт. (Но путевку она получила лишь сейчас, хотя минуло около двух лет). Вот вам и «ножницы»: слово не всегда есть дело. Стоит ли дивиться формализму в нашей работе?

Подходит к концу очередной учебный год. Что полезного для студенческой группы сделал куратор? И все ли сделал, что было в его силах? Помог ли в трудную минуту студенту, поддержал ли неуверенного в своих силах, поощрил ли добросовестного? Какие способности, дарования, грани личности удалось открыть в наших студентах? Или по-прежнему мы видим в них только успевающих и «хвостистов»? Есть о чем задуматься куратору. Но и вы, товарищи студенты, задумайтесь: помогли ли вы своему куратору найти с вами общий язык, с пониманием ли вы встречаете его желание лучше узнать вас, ваш духовный мир, ваши заботы? Мы, кураторы, должны знать, кто вы, чем живете, каковы ваши идеалы, мы должны быть уверены в правильности вашей жизненной позиции. Таково веление нашего тревожного и прекрасного времени.

Г. ШЕЛОВАНОВА,
куратор группы Р32-1.

Доброе слово о людях

Сейчас в институте в разгаре сложная пора сессии, забот у педагогов и сотрудников прибавилось.

Валентина Петровна Орешкина — химик высокой квалификации. Вот уже семь лет она работает старшим лаборантом на кафедре химии нашего института, пользуется большим уважением среди преподавателей и студентов.

В каждом занятии лабораторного практикума по общей химии есть частица ее труда и добродетельного отношения к студентам.

Добросовестное, ответственное отношение к обязанностям сотрудника вуза Валентина Петровна стремится привить и своим воспитанникам, чтобы они учились и работали на совесть. Помогают этому и человеческие качества В. П. Орешкиной — чуткость, отзывчивость, неравнодушие и внимание к окружающим.

Г. МАЛЬЧИКОВ,
заведующий кафедрой химии.

НА СНИМКЕ: В. П. Орешкина помогает студентам-заочникам в выполнении лабораторной работы.

Фото А. Капустина.

ТЕАТР начинается с вешалки. А Студенческий городок — с остановок, с оригинального здания, в котором сейчас размещается штаб ДНД института. Учебные корпуса, общежития, столовая,

положен в трех остановках от Студенческого городка. Куда же обычно ездят студенты? В «Луч» или в «Ударник»? Ехать-то на одном автобусе. Да и вечер танцев в кинотеатре не проведешь.

босу ногу и в джинсах — на танцы. Возможным становится и следующий шаг — забежать перед танцами в магазин за спиртным. Как закончится такой вечер, нетрудно представить. Правда, в послед-

нет ни квартиры, ни дачи? Остается одно — родное общежитие. Распитие спиртных напитков в общежитии запрещено, за это строго наказывают. Но будем откровенны: если студенты знают, что в соседней комнате предстоит вечеринка, разве они пойдут «донести» об этом председателю студсовета, заведующей общежитием, командиру ДНД? Нет, конечно. Потому что через неделю-месяц у них в комнате произойдет то же самое. Нетрудно же подождать до 12 ночи, когда уйдут преподаватели, и члены комиссий, и дружинники. Давно пора решить вопрос с Октябрьским райисполкомом о выделении места под Дом культуры, красного места, как говорили в старину; заключить договор с КИСИ о проекте ДК с большим танцзалом, который легко превращается в театральный, и тремя-четырьмя залами для проведения дискотек со студенческим кафе, за столиками которого можно поздравить своего товарища с днем рождения. Спроектировать можно из стандартных строительных деталей, а построить... Студенты КПИ построили бы свой неповторимый, как здание остановки, Дом культуры.

В. БАРКОВ,
ассистент кафедры высшей математики, член совета по правовому воспитанию и образованию студентов КПИ.

БЫТЬ ИЛИ НЕ БЫТЬ ДВОРЦУ КУЛЬТУРЫ?

спортивные сооружения даже своим оформлением призваны формировать у вчерашних школьников эстетические установки будущих интеллигентов. Действительно, есть аудитории, лаборатории, где студентов обучают будущей специальности, есть пять общежитий, в которых они проживают, свой Дом спорта, бассейн, лыжная база, дающие возможность для их физического развития. Но нет того, что есть в самой захудалой деревеньке, — нет клуба, нет Дома культуры. В Студенческом городке вы не найдете здания, которое предназначено для проведения культурно-массовой работы.

Могут возразить: «А Дом молодежи?» Действительно, Дом молодежи находится метрах в пятистах от центра Студенческого городка. Но основное направление работы Дома молодежи далеко отстоит от работы с нашими студентами. Есть там дискотека. Но, во-первых, зал небольшой, а во-вторых — дорого.

А кинотеатр «Ударник»? Отличный кинотеатр, но рас-

Да, обычные танцы. Молодость есть молодость, и молодым хочется танцевать. Никто не говорит, что в нашем городке не проводятся вечера отдыха. Конечно, проводятся. В институте есть два актовых зала. Небольших, правда, не все желающие даже одного факультета туда могут попасть. Но если в актовом зале — факультетский вечер, дружинникам приходится трудно: толпы безбилетников осаждают двери, и в зал попадает далеко не каждый.

Проводятся вечера отдыха и в студенческих общежитиях. Проводятся, хотя только в одном общежитии — в ОКПИ № 4 — есть специально оборудованный зал, который вмещает человек 50. В ОКПИ № 6 есть актовое зал, но он тоже невелик. Во время танцев там чуть-чуть свободнее, чем в автобусе № 3 в час пик. Об остальных общежитиях и говорить нечего. При таких условиях необязательно наглаживать брюки и надевать галстук, да и девушкам необязательно вечернее платье. Проще — комнатные тапочки на

нее время хорошо стали работать ДНД общежитий совместно со студсоветами по поддержанию правопорядка во время вечеров отдыха. Поэтому они в основном заканчиваются мирно.

Давно назрела необходимость создания центра культурно-массовой работы. И таким центром должен стать Дом культуры. Решив данный вопрос, мы решим сразу несколько проблем: профком КПИ получит базу для развития самодеятельности, для организации свободного времени студентов, для воспитания у них культуры общения и культуры поведения, которой, к сожалению, порой так не хватает. И, наконец, мы можем вынести из стен общежитий танцы, празднование дней рождения.

Если человеку исполнилось 20 лет, то обязательно соберутся друзья отметить такое событие. Где? На квартире, на даче? Если есть возможность, организуют вечер там. (Кстати, чаще всего различные ЧП случаются на вечеринках за «закрытыми дверями»). А если

В лабораториях КПИ

В лаборатории автоматизации производственных процессов кафедры технологии машиностроения установлен роботизированный станочный комплекс с числовым программным управлением.

Дни науки в нашем институте — это время, когда каждый, кто глубоко неравнодушен к научному творчеству, подводит текущие и конечные итоги своей увлекательной деятельности, поиска в той или иной области знаний. Итоги — в узкоспециальном плане и итоги — в общезначимом смысле. Мы встретились с двумя студентами-пятикурсниками МФ, для которых эти Дни науки — последние в их студенческой жизни.

Александр Александров (группа МТ19-2) и Николай Одинокин (МТ19-5) третий год работают над интересной научной проблемой под руководством доцента кафедры ТМС Р. И. Кутчера.

Вот о чем зашел наш разговор на пороге их самостоятельной производственной деятельности.

А. Александров:

— Наша научная работа под руководством Рудольфа Ивановича Кутчера состоит из нескольких этапов. Сначала мы подготовились к ней теоретически. Затем стали заниматься практической разработкой ряда смежных идей в области измерений линейных размеров различных деталей. В прошлом году мы занимались делом, начатым, в общем-то, до нас. Работа называлась «Измерение линейных размеров с помощью струнного преобразователя». Справились с поставленной задачей, хотели даже защитить дипломы в этом году. Но Р. И. Кутчер предложил не останавливаться на достигнутом, пока у нас есть время и возможность заниматься НИР. Таким образом, на своем последнем — пятом — курсе мы пришли к нашей нынешней работе «Измерения линейных размеров электродинамическими методами».

Н. Одинокин:

— Начинать, как говорится, с нуля. Держали в руках приборы и не знали, что с ними делать. Попытаюсь объяснить суть. Существуют детали, диаметр отверстий которых измерять не так-то просто, но постоянно необходимо в процессе изготовления валов. То, что мы имели сейчас из средств измерения, очень трудно применить и не исключает ошибок. Наша задача — упростить метод, сделать его более производительным. Работа пока не завершена, но мы очень надеемся успеть к концу учебного года довести ее до победного конца.

— Расскажите, пожалуйста, как вы пришли в СНО? Был ли какой-то стимул извне или внутренняя потребность?

А. Александров:

— К счастью, на 3-м курсе встретился такой хороший человек из числа студентов, который был старше меня года-

МЕТОДОМ ПРОБ И ОШИБОК

ми, имел какой-то рабочий опыт и относился к жизни серьезно. Он сказал мне: «А пойдешь-ка мы с тобой творить, ибо нам интересно познать». И мы отправились к Р. И. Кутчеру, так как уже тогда положительно выделили его среди других преподавателей. Так началась наша «творческая биография». Позже к нам присоединился и Николай.

Н. Одинокин:

— Добавлю по поводу «стимулов извне». Они, конечно, есть, но не радуют, если говорить откровенно. Действительность их высока на начальном этапе. Когда за участие в НИР обещают всякого рода освобождения, например, от курсового проекта, «под крылышко» науки устремляется великое множество людей случайных, которые таят надежду каким-то образом вообще увернуться от серьезной и трудной научной деятельности. А это — ущерб для дела. В конечном итоге существующие стимулы порой стимулируют равнодушие и лень. Конечно, есть и обратные примеры, но...

— А что вы можете предложить взамен того, что существует? Понимаю, что вопрос этот очень сложен и ответить на него непросто даже специалисту, педагогу...

А. Александров:

— Решать его, конечно, не нам. Но кое-что за пять лет мы поняли. Никто не будет отрицать важность практической стороны обучения. Интерес к конкретному станку просыпается тогда, когда ты подходишь к нему и пытаешься заставить его работать, то есть пытаешься его узнать, что совершенно необходимо для дальнейшего технического поиска, творчества. Считаю, что это ключ к студенческой

научной работе. Очень полезны в этом плане производственные (технологические) практики, которые проводятся на 3-м курсе. Чаще всего именно после них у студента просыпается интерес к будущей специальности...

Н. Одинокин:

— Но интерес может и не проснуться. Ведь это уже третьекурсник. К сожалению,

нередко к четвертому курсу на почве трехлетней «дремы» в аудиториях и даже в учебных лабораториях полностью атрофируется желание что-то сотворить своими руками, появляется пассивность. Ведь это так удобно — не создавать себе «лишних» проблем.

— А разве практические занятия в учебных лабораториях не могут стать прообразом производства?

А. Александров:

— Теоретически это допустимо. Но на деле все обстоит иначе. Как у нас проходит лабораторная работа? Сначала все изучают станок по методичке. Потом в назначенный срок по расписанию вокруг небольшого станка собирается большая толпа (маленькая деталь: стоящим сзади — а их большинство — ничего не видят). Учебный мастер включает станок, за 3 минуты очень ловко и умело проделяет все необходимые операции. При этом он выкрикивает цифры, которые мы записываем в свои тетради. Этих цифр вполне достаточно для того, чтобы защитить лабораторную работу. И мы ее защищаем, страх же перед станком остается. А где страх, там нет интереса.

— Вероятно, какая-то польза от лабораторных работ есть: вы узнаете о существовании того или иного станка, прибора и т. д., можете теоретически объяснить принцип его действия.

Н. Одинокин:

— Да, конечно. Но этого недостаточно для творческого увлечения техникой, потому что мы и считаем, что решающую роль в развитии студенческого научного творчества играет не что иное, как технологическая практика на производстве. Вернее, может сыграть эту роль, если ввести ее

с первого курса, особенно для тех, кто пришел в институт прямо со школьной скамьи.

А. Александров:

— Надо оговориться, что на первом курсе есть ознакомительная практика. Но чаще всего она не имеет никакого отношения к тому, о чем мы говорим. Первокурсники во время нее занимаются чем угодно — строят, убирают,

работают в поле (1), но только не стоят у станка. А надо бы. В принципе это не так страшно, когда рядом опытный, заинтересованный производственник. Ознакомительная практика знакомит первокурсника с сутью самостоятельной трудовой деятельности в коллективе, но не дает представления о предмете технического творчества по избранной специальности.

— Итак, производственная практика есть решение всех проблем. Допустим такой вариант: интерес у третьекурсника все же проснулся. Вы ведь не отрицаете такой возможности. Студент записался в научную секцию. Получил реальный доступ к приборам и машинам. Нужны ли какие-то стимулы творчества уже в текущей работе над проблемой? И если да, то какие?

А. Александров:

— Увлеченным тоже необходима постоянная поддержка. В процессе поиска неизбежно возникает множество побочных проблем и барьеров. И самый большой вопрос — это, пожалуй, то, что любая узкоспециальная тема для своего практического решения требует массу дополнительных знаний, часто не связанных с основной специальностью, которую постигает студент. Например, наша с Николаем работа включает в себя решение радиотехнических задач. Смысл этого заключается в

том, что если к нашей НИР подключить студентов-радиотехников, то устройство, которое мы разрабатываем, будет стоить гораздо дешевле. Сейчас его стоимость составляет до одной тысячи рублей. Согласитесь, не дешево.

Н. Одинокин:

— У нас уже появлялась мысль об организации творческого сотрудничества между факультетами. Но практического решения вопроса мы пока не нашли.

А. Александров:

— Возможны, конечно, случайные контакты по личной инициативе. Но было бы очень полезно ввести это в систему.

Вспомним СКБ «Союз» на базе РТФ: замечательная организация. Но для всего института ее явно недостаточно; хотя участвовать в работе бюро может студент любого факультета, всех удовлетворить невозможно. Необходимо создать студенческие конструкторские бюро и на базе других факультетов.

— И все-таки в чем же главная ценность научного творчества студента, на ваш взгляд? Какова основная движущая сила поиска? Азарт открытий? Почему он доступен не каждому, даже из заинтересованных?

А. Александров:

На основе личного опыта я убедился, что главное в любом поиске — это начало. Необходимо преодолеть психологический барьер растерянности перед неведомой проблемой. Надо обладать способностью браться за любое трудное дело и терпеливо доводить его до конца.

Н. Одинокин:

— Пожалуй, азарт здесь — не главное. Он может исчезнуть при первых же неудачах. Любое творчество — не игра, тем более — научное. Здесь действует классический метод проб и ошибок...

Наверное, это путь к решению многих задач.

Разговор вел
И. ТРЕТЬЯКОВА.

Может быть, высказывания наших собеседников и не заключают в себе никаких окончательных рекомендаций, но, как видите, проблемы есть. Прежде всего это касается массовости и качества работы студенческой НИР. Надеемся, что вопросы, которые мы обсудили, найдут живой отклик у тех, кто заинтересован в развитии студенческого научного творчества и... кто не боится метода проб и ошибок.

Александр и Николаю хочется пожелать успешного завершения своей последней в институте научной работы. Впереди у них большая самостоятельная работа на предприятиях Красноярска.

ГРАНИ ТВОРЧЕСКОГО ПОДВИГА

(Исполнилось 60 лет со дня рождения известного в стране писателя — Василия БЫКОВА)

ИМЯ Василия Владимировича Быкова — советского белорусского писателя, повествующего о человеческих судьбах, оказавшихся главными действующими объектами в пучине жестокого военного времени второй мировой войны, — стало сегодня одним из самых популярных среди читателей всей страны. Вот уже четверть века в своих книгах Василь Быков дарит читательскому миру удивительные по своей психологической насыщенности образы героев, поступки и действия которых мотивированы бескомпромиссным полем войны.

Начало литературной деятельности писателя принято считать с 1951 года, когда им были написаны первые рассказы «Смерть человека» и «Обозник», в которых заметно влияние тогдашнего газетно-журнального стиля. Тогда только еще намечался быковский стиль высокой художественной правды. Были им в последующие годы (1956—60 гг.) написаны и другие рассказы и даже повесть «Последний боец» (вышла в свет лишь однажды на белорусском языке в 1958 году), но все это было как бы предтечей того в высшей степени реалистичного, что вышло из-под пера художника в последующем — с повести «Журавлиный крик» (1960 г.) и до «Пойти и не вернуться».

Идейно — эмоциональная основа, раскрывающая глубину художественного мышления писателя, выкристаллизовыва-

лась в емком и динамичном жанре — в повести, так же как аналогичные стороны мастерства Виктора Астафьева — в лирическом рассказе.

И главным содержанием этих повестей является образ войны, в котором «драматически страстно и необычайно последовательно воплощена идея нравственного идеализма, нравственной разборчивости и чистоты, противостоящая идеям практической, прагматической морали». Вообще борьба с ни перед чем не останавливающимся фашизмом, постоянное — ежечасное, ежеминутное сопротивление ему требовали от человека решений, а главное — поступков, отвечающих его самым скрытым, глубинным свойствам души, сердца, ума — всему тому, что в абсолютной мере безошибочно отличает в двуединстве мира добро и зло. Даже в столь трагической судьбе Сотникова, отстоящего в нескольких минутах от смерти с петлей на шее, мы видим и чувствуем ее возвышенность над смертью — в нравственной победе над гитлеризмом, прежде всего через посредство тех, кто был согнан на это страшное зрелище казни. «Вот и все кончено. Напоследок он отыскал взглядом застывший стелек мальчишки в буденовке. Тот стоял, как и прежде, на полшага впереди других, с широко раскрытыми на бледном лице глазами. Полный боли и страха, его взгляд следовал за кем-то под виселицей и вел

так, все ближе к нему. Сотников не знал, кто там шел, но по лицу мальчишки понял все до конца». («Сотников»).

Обнажая перед читателем лишь отдельные эпизоды, события военных лет, Василь Быков необычайно емко и с предельной убедительностью в пространственно — временных рамках повести как литературного жанра показал сам процесс раскрытия нравственного, человеческого в сути Человека, оказавшегося в экстремальных условиях своего существования: между жизнью и смертью, что в конце концов предопределяло все масштабные движущие силы мировой войны.

И наверное, для большинства произведений писателя о войне характерна глубокая мысль, заложенная в повести «Его батальон». Вот она.

«Шла война, гибли сотни тысяч людей, человеческая жизнь, казалось, теряла обычную свою цену и определялась лишь мерой нанесенного ею ущерба врагу. И тем не менее, будучи сам солдатом и сам ежечасно рискуя, Волошин не мог не чувствовать, что все-таки самое ценное на войне — жизнь человека. И чем значительнее в человеке истинно человеческое, тем важнее для него своя собственная жизнь и жизни окружающих его людей. Но как бы ни была дорога жизнь, есть вещи выше ее, даже не вещи, а понятия, переступив через которые, человек разом терял свою цену, становился пред-

метом презрения для ближних и, может быть, обузой для себя самого».

Можно напомнить о том, что его повести «Мертвым не больно», «Обелиск», «Волчья стая» начинаются с изображения мирного времени...

Вот повесть «Третья ракета». Только что отгремел бой. Небольшая передышка. В летнем южном небе показался вдруг жаворонок. « — Ого! Гляди ты — запел! И не боится! Вот же малюк...»

Мы все смотрим вверх, молчим, и за эти несколько минут в наши сердца, наполненные столькими заботами и страхами, властно вторгается полузабытое ощущение природы и обычной человеческой жизни, далеко отодвинутое этим беспокойным утром. Так оно и остается в памяти — это никогда не дремлющее солдатское чувство близкой тревоги и дыхание мирной, уже позабытой жизни.

Иван Терешка с Джулией («Альпийская баллада»), совершив побег из лагеря, уходит от погони немцев в горные места Альп, измученные холодом, голодом, усталостью. В следующее утро после побега горы встречают их морем прекрасных альпийских маков... «Крупные, лопушистые, не топтанные ногой человека цветы, возвращенные великой щедростью матери-природы, миллионами красных бутонов переливались на слабом ветру, раздольно устремляясь вниз, на самый край горного луга. Иван бросил взгляд дальше, вперед, куда предстояло идти, и невольная радость его исчезла. Далеко за долиной смежными разводами синел все тот же массивный

Медвежий хребет. Он был куда выше пройденного...»

Чувство меры во всем: в описаниях природы, в характеристиках действующих лиц, в построениях диалогов, в авторской речи — определило «единство самобытного нравственного отношения автора к предмету» — к образу войны, основой которого явился человек, могущий выказать в себе величайшую нравственную красоту в частые минуты на дорогах войны смерти и жизни.

Талант художника слова был уже отмечен в 1968 году критиком И. Виноградовым, когда В. Быковым была написана лишь треть того, чем мы, читатели, обладаем сейчас, поставившим его рядом с К. Симоновым, Г. Баклановым, Ю. Бондаревым.

Мужество и стойкость бывшего взводного Василия Быкова, прошедшего с честью главную дорогу войны — победную, сохранено было им и в отстаивании своего писательского дара в послевоенные годы. И книги его будут всегда рождать в душе читателей живое чувство к добру на земле, будут способствовать тому неизбывному чувству благодарности к тем, в основном безвестным, кто спас обетованную русскую землю от осквернения и зверства фашизма. Им художественно воссоздан облик мира душевной человеческой силы и творческое сопереживание его читательским чувствам, «слияние с этим человеческим миром — миром простоты, естественности, органической правдивости — уже и само по себе событие». И, конечно, нравственное событие! В этом-то и красота творческого подвига писателя!

КРАСОТА СТИЛЯ ПИСАТЕЛЯ

(Исполнилось 60 лет выдающемуся писателю-земляку

Виктору Петровичу Астафьеву)

ное для меня и во мне — нетленно».

«Древнее, вечное».

«Зарницы. Зарницы. Зарницы».

Земля слушает их. Хлеба слушают их. И то, что нам кажется немощю, для них, может быть, самая сладкая музыка, великий гимн о немцыслимо огромном походе хлебов к человеку — от единого колоска, воспрянувшего на груди еще молодой матери-земли, зажавшей внутри огонь, — к этому возделанному человеческими руками полю».

Музыка есть в каждой минуте жизни, и у всего живого есть свои сокровенные тайны, и они принадлежат только той жизни, которой определены природой».

«Затеси» («Хлебозары»).

«Реки, что человеческие судьбы, и у них много поворотов, но нет пути назад».

«Затеси».

«Туруханскую лилию не са-

дили руками, не холили. Наливалась она студеным соком вечных снегов, нежили и стерегли ее уединение туманы, бледная ночь и незакатное солнце. Она не знала темной ночи и закрывалась, храня себя, лишь в мозглую погоду, в предутренний час, когда леденящая стынь катила с белых гор и близкий, угрюмый лес дышал знобющим смрадом».

Как было, что было — не угадать. Но я нашел цветок на далеком пустынном берегу Нижней Тунгуски. Он цветет и никогда уже не перестанет цвести в моей памяти».

«Царь-рыба».

«В тайге стоял туман, первый в нынешнее лето. Все — и лес и земля — уже вдосталь наполнило влагой. Тайга дышала спокойно и глубоко. Дым от огонька стелился низко, головки чуть слышно шипели и пощелкивали. Пихтач посизел от сырости, на колючих ельничках, на самых макушечках остроносых шишек дрожа-

ли крупные капли. С длинных игл кедровника, духовитых и мягких, скатывались росные дробинки в седой мох. Лиственницы распушили мягкие зеленые кисточки и сомлело замерли, боясь шевельнуться. На мхах бездымно горели кисти брусники, и сплошь пятнали землю блестящие от росы, разноцветные грибы сыроежки. Покой в тайге. Бла-гость!»

«Стародуб».

«Как ни крути, как ни теоретизируй, защищая «немую» прозу и стихи, прежде все-таки был звук: свист ветра и пение птиц, шум реки и небесные громы, шорох листьев и скрип дерев, и из этих звуков человек однажды сотворил слово. Какое оно было — никто не знает, но каждый, кто берет за перо и набирается мужества словом поведать миру о том, что он любит, что тревожит его и печалит, должен сначала услышать музыку в себе, опьянить от нее до того, что про себя уж «петь» невозможно, и тогда, только тогда, не разрывая мелодию постыными рассуждениями, конъюнктурными подтасовками и ображениями материального порядка, запеть для людей без фальшивого крика, без истеричного надрыва, а так, как звучит слово, исторгнутое жизнью и озвученное человеческим сердцем».

«Посох памяти».

НА СНИМКЕ: Виктор Петрович Астафьев с супругой Марией Семеновной среди соратников и студентов КПИ. Фото Г. Домбровской.

Страницу подготовил Ю. Г. КРотов.

За редактора Л. П. АНТОЛИНОВСКАЯ.

гаемой, безмолвной дали. А здесь, на реке, куда солнце заглядывает только к полудню, уже сгустились краски. Тени от прибрежных скал легли от берега до берега, соединились по-братски...

Запевают речные кулики, неслышно пролетающие вдоль берегов. Из ущелий тянет холодом. Листья на деревьях не шелхнутся. Трава потеет. Если побежать сейчас по ней босиком, ноги обожжет холодом, и на стороны светлыми искорками посыплются кузнечики».

«Перевал».

«И думал я, глядя на этот маленький, по недосмотру заготовителей, точнее, любовью конюха сохраненный и все еще работающий табунок деревенских лошадей, что сколько бы машин ни перевидел, сколько бы чудес ни изведаль, вот это древняя картина: лошадь среди спящего села, недвижные леса вокруг, мокро поникшие на лугах цветы бледной купавы, потаенной череды, мохнатого и ядовитого гравилатника, кусты, травы, доцветающие рябины, отбеленные черемухи, отяжеленные мокром, — все-все это древнее, веч-

ВОИСТИНУ справедлива флорберовская мысль — стиль писателя уже сам по себе есть абсолютный способ видеть вещи. А для воплощения художественного принципа мышления, тем более для крупного мастера, стилистические построения играют тем большую роль. В жанровом отношении талант Виктора Петровича наиболее широко и полно выражен в лирическом рассказе.

Художественная мысль писателя реализуется прежде всего в ярком повествовании о случившихся событиях, в глубоко прочувствованном отношении к герою, к его характеристике, словам, поступкам, наконец, во внесюжетных авторских экскурсах, обеспечивающих всему произведению какую-то новую контекстную основу. Каждый сюжет рассказа, даже отдельные его фабульные части как бы доверительно сообщаются с читательским сердцем, в котором пережитое от прочитанного вдруг оказывается нравственным приобретением души — вот чем и отличен, по-моему, талант Виктора Астафьева от многих маститых прозаиков.

И будто бы цветаевские искренние строчки, однажды ею высказанные, вечно будут венчать сотворенное писателем — «равенство души и глагола — вот поэт». Ниже публикуемые «золотинки» из творческого наследия Астафьева, вероятно, во многом удовлетворят только что здесь сказанному.

«Бывают летним вечером самые тихие и торжественные минуты, когда вся природа, разомлев под солнцем и натрудившись за день, медленно-медленно погружается в сгущающиеся сумерки. Заря почти отцвела, лишь за самой высокой горой видна прозрачная полоска. Она еще бросает робкий свет на вершины деревьев, что одинокими верхами маячат у самого края света. Но это там, в недося-

